

Когда Фу Сяоси вцепился в рукав Инь Цзяояна и объявил, что пойдет с ним в паре, онемели все. Причем не только съемочная группа на площадке — чат прямой трансляции буквально взорвался от изумления.

Всем ведь было прекрасно известно: отношения между этими двумя — настоящим и фальшивым молодыми господами — укладывались в простую формулу: «двум тиграм на одной горе не ужиться».

И они добровольно объединяются в команду?

Мир окончательно сошел с ума, не иначе.

— Обалдеть?! Что этот Фу Сяогоу задумал? Решил известить нашего Янъяна?

— Нельзя им в одну команду! А если Фу Сяогоу столкнет его в воду посреди моря?

— Э-э... вообще-то плавать не умеет как раз Фу Сяоси.

— А, точно, плавать не умеет Фу Сяоси? Ну тогда ладно, расходимся.

— Ха-ха-ха, суровая правда жизни!

— Фу Сяогоу плавать не умеет, но лезет на один плот со смертельным врагом? Отвага и слабоумие? Или опять какую-то пакость затеял?

— Блин! А вдруг он нарочно свалится в море, чтобы подставить нашего Янъяна?

Стоило Сяоси заикнуться о партнерстве, как фанаты бросились строить теории заговора — никто и мысли не допускал, что в его действиях нет двойного дна. Да что там зрители: присутствующие на площадке тоже смотрели на него с глубоким прищуром. Даже сам Цзяоян не скрывал скепсиса.

— Фу Сяоси, ты что еще задумал? — без обиняков спросил Чу Цзэянь.

Даже вечно невозмутимый Шэнь Е нахмурился, с недоумением разглядывая нарушителя спокойствия.

Сяоси вызывающе вскинул подбородок и огрызнулся на выпад Чу Цзэяня:

— А что сразу я? Просто не хочу идти в паре ни с тобой, ни с ним!

— И почему же? — спокойно поинтересовался Инь Цзяоян, пристально вглядываясь в его лицо.

— Да потому! — фыркнул Сяоси. — Чу Цзэянь прямо под камерами на меня с кулаками бросался. Кто его знает, что ему на плоту в башку взбредет? Вдруг спихнет посреди моря? Я плавать не умею! Если он решит прикинуться ветошью и не станет меня спасать, мне же конец!

— Ну а Шэнь Е?

— С ним? — Сяоси мазнул по актеру мимолетным взглядом и поморщился: — Мы почти не общались. Рядом с ним я себя в безопасности не чувствую.

Чего не знали ни зрители, ни остальные участники, так это того, что Шэнь Е таил в себе куда большую угрозу. Настоящий тихий омут с чертями. Обиды он помнил долго, но мстил без лишнего шума, так искусно, что никто бы и не заподозрил неладное. Если этот человек кого-то недолюбливал, он никогда не показывал этого открыто. Он действовал исподтишка, чужими руками или так тонко, что даже поймай ты его за руку — никаких улик не найдешь. По сравнению с Чу Цзэянем, который все свои эмоции вываливал наружу, не заботясь о приличиях, этот вежливый молчун представлял смертельную опасность.

Инь Цзяоян выслушал эту тираду с непроницаемым выражением лица, но в глубине его глаз промелькнула искра.

— Хочешь сказать, со мной ты чувствуешь себя как за каменной стеной? — Цзяояну искренне захотелось рассмеяться от нелепости ситуации.

С тех пор как вскрылась правда об их рождении, ни о каком перемирии не могло быть и речи. Сяоси сразу же записал его в заклятые враги, виновные во всех смертных грехах, — в негодяя, отнявшего у него роскошную жизнь. Цзяоян еще и пальцем пошевелить не успел, а бывший барчук уже исходил ядовитой злобой, мечтая стереть соперника с лица земли.

И вдруг теперь заявляет, что готов доверить ему свою жизнь? Безумие какое-то.

Сяоси смущенно почесал затылок.

— Ну... ты меня по крайней мере не утопишь.

— И откуда такая уверенность? — Цзяоян одарил его тонкой, едва уловимой усмешкой.

— Ну, наверное... — Сяоси ткнул пальцем в сторону Чу Цзэяня. — Ты ведь только что заступился за меня. Да и до этого не дал ему распустить руки. Так что... логично же? — Впрочем, в его собственном голосе прежней уверенности не ощущалось.

На самом деле Сяоси и сам не понимал мотивов этого парня. Окажись он на месте Цзяояна, после всех выходов прежнего владельца тела живого места от обидчика бы не оставил.

Отомстил бы так, чтоб неповадно было. А этот... мало того что не спешит сводить счета, так еще и на выручку приходит. До чего же странный тип.

— Да ты, Фу Сяоси, совсем... — начал было Чу Цзэянь, но его грубо оборвали.

— Идет, — лаконично бросил Инь Цзяоян.

На площадке повисла ошарашенная тишина. Все уставились на него, не веря собственным ушам.

Шэнь Е, нахмурившись, уточнил:

— Цзяоян, ты это серьезно?

— Вполне, — твердо отозвался тот, выдержав взгляд актера. — Я согласен пойти в паре с Фу Сяоси.

—??? Я не ослышался? Он реально согласился?!

— Мамочки... Они же на этом плоту поубивают друг друга!

— Ну всё, ждем криминальную хронику: один труп, один под следствием...

— Мой мозг отказывается понимать логику происходящего.

Впрочем, логику происходящего потеряли не только зрители, но и режиссер шоу, Тянь Юйфан. Она долго и с нескрываемым подозрением переводила взгляд с одного парня на другого.

— Вы уверены, что хотите разделить именно так? — наконец выдавила она.

По ее первоначальному сценарию эти двое должны были держаться друг от друга как можно дальше. Но, с другой стороны... разве такой расклад не добавлял шоу перчинки? Шоу должно продолжаться, а скандалы — лучшая реклама.

И чутье режиссера не подвело.

Новость о том, что заклятые враги окажутся на одном плоту, мгновенно разлетелась по сети. Даже те, кто раньше и слышать не хотел о проекте, судорожно кликали по ссылкам, переходя на трансляцию. Рейтинги эфира взлетели до небес, вытолкнув шоу на первую строчку в трендах платформы.

Шэнь Е, понимая, что спорить бесполезно, молча отвернулся. А вот Чу Цзэянь мириться с

поражением не собирался.

— Я не буду в паре с Шэнь Е! — раскапризничался он. — Раз уж мы переигрываем команды, я требую записать меня к Цзяояну!

Зрители в чате тут же зашлись волной негодования. Поведение капризного мажора выглядело откровенно нелепо: все уже обо всем договорились, и только этот баловень судьбы продолжал качать права. Поклонники Шэнь Е и вовсе были вне себя от ярости.

— У этого Чу Цзяня совсем крыша поехала? Да наш брат Е сам не горит желанием мараться об этого истерика!

— Алло, проснись, Цзяоян тоже не хочет с тобой возиться. Знай свое место!

— С ним даже Фу Сяоси в одну лодку садиться брезгует. Может, пора бы уже сделать выводы о своем характере?

— И это наш «властный президент»? Больше похож на капризного детсадовца. Как его контора еще не прогорела — величайшая загадка вселенной.

— Ой, да ладно вам. Бизнес держится не на одном человеке. Там наверняка куча топ-менеджеров пашет, пока этот бездельник лицом торгует. Так что мозги ему иметь необязательно.

— Напомнить, что его Развлекательная компания Сихэ — это просто папочкино наследство? Чу Цзянь в юности был точно таким же ленивым мажором, как и Фу Сяоси. Просто ему повезло оказаться настоящим молодым господином.

— Ха-ха-ха! Черт, мне после таких раскладов даже жалко стало Фу Сяоси.

— Вот уж точно: родиться в богатой семье — это главный навык в жизни!

Пока Чу Цзянь сотрясал воздух бесполезными протестами, Шэнь Е с каменным лицом развернулся и ушел готовить плавсредство к отплытию. Инь Цзяоян лишь устало вздохнул, соображая, как поддипломатичнее утихомирить разбушевавшегося наследника.

А вот Сяоси церемониться не стал. Он осклабился и с нескрываемой издевкой выдал:

— С чего это все должны плясать под твою дудку? Ты у нас что, Господь Бог? Или, может, лично спонсируешь это шоу и возомнил себя тут главным папочкой?

— Фу Сяоси! — взревел тот.

— Да не ори ты так, не глухой!

Понимая, что дело пахнет очередной потасовкой, Инь Цзяоян с досадой дернул Сяоси за рукав:

— Да угомонись ты наконец!

Сяоси недовольно насупился:

— Вообще-то он первый начал! Почему ты ему рот не заткнешь?

Цзяоян одарил его таким тяжелым, предупреждающим взглядом, что Сяоси, хоть и попытался было по привычке взъерепениться, тут же сдулся.

«Точно, это же главный герой... — вовремя вспомнил он. — Ссориться с ним сейчас — верх глупости».

Чу Цзэянь, заметив, как лихо Цзяоян осадил его вечного соперника, так и расплылся в торжествующей ухмылке:

— Вот видишь! Цзяоян, я...

— Директор Чу, — мягко, но непреклонно перебил его тот. — Из всей нашей четверки я плаваю лучше всех. Так что для Сяоси безопаснее всего будет остаться со мной.

И, больше не тратя слов на пустые препирательства, Инь Цзяоян увлек за собой притихшего напарника к свободному плоту.

Чу Цзэяню оставалось лишь молча смотреть им вслед. На его лице сменяли друг друга багровые и мертвенно-бледные пятна злости и бессилия.

<http://bllate.org/book/19819/1995902>